

Размышляя о действиях Цзи Учжоу перед Великой церемонией Помилования, когда он «подсказал задания», а после церемонии «похитил» человека, а также вспоминая его слова Нань Цяо о том, что «можно ходить в любую часть дворца», Лу Цы всё больше убеждался, что его предыдущая мысль о том, что Цзи Учжоу знает Сун Чжуна, возможно, не была ошибкой.

Думая об этом, Лу Цы вдруг почувствовал внезапное озарение: если Цзи Учжоу был знаком с Сун Чжуном ранее, то, возможно, флейта Фулин была вынесена им из Тайной обители вместе с другими артефактами и позже подарена Сун Чжуну?

Именно поэтому он не проявлял никакого интереса к происхождению Фулин у Сун Чжуна и сегодня так легко произнес фразу:

— Разве ты не умеешь вызывать духов оленей?

Продолжая размышлять, Лу Цы вскоре вернулся к павильону Юйлу.

Открыв дверь и переступив порог, он сначала не заметил ничего необычного, но, присмотревшись внимательнее, остолбенел от удивления.

Что происходит?

Где кровать?!

— На месте, где раньше стояла кровать, теперь находился набор стола и стульев. Вместе с кроватью исчез и плоский медный котёл, который раньше стоял у печи в углу для обогрева постели.

Ошеломленный, Лу Цы вдруг вспомнил загадочные слова Дун Пин утром:

— Я поняла.

Что она поняла?

И как это понимание привело к исчезновению его кровати?!

Размышляя об этом, он быстро направился во внутреннюю комнату, где всё оставалось без изменений, и все предметы были такими же, как и до его ухода.

Постояв в замешательстве, он решил пойти к Дун Пин и выяснить всё, но, повернувшись, понял, что даже не знает, где она живёт.

Лу Цы промолчал. Ну, ты даешь.

С досадой сняв длинный халат, он, как и прошлой ночью, умылся и вернулся во внутреннюю комнату, забрался на кровать и с чувством собственной правоты подумал: на этот раз не говори, что я задерживаюсь, вини своего управляющего!

...

Полночь.

На реке Зеркальной Луны, на ледяном мосту в маленьком павильоне.

Цзи Учжоу сидел напротив Нань Цяо, просматривая записи на столе, и спросил:

— Все записано?

В книге были плотно заполненные страницы с записями, включая «Жизнь, удачу и память» Дворца бессмертных Думэн, доходы и расходы золота и серебра, а также записи о доходах дворцов Иллюзий и Пророчеств и записи о преступниках на террасе Сюаньцзин.

Нань Цяо ответил:

— Да, в последние дни владыки дворцов Цзи и Ми Сан находились в пути на Великую церемонию Помилования, поэтому доходов не было. На террасу Сюаньцзин поступил новый заключенный, и подтвердилось, что перед преступлением он действительно находился на грани смерти, что, несомненно, связано с продлением жизни через злое долголетие.

Цзи Учжоу кивнул, закрыл книгу и положил её на стол, сказав:

— Завтра отправляйся в область Цинчжоу и узнай, почему зал Мушэн переехал туда из области Яньчжоу.

Нань Цяо не стал задавать вопросов, просто кивнул:

— Хорошо.

Цзи Учжоу встал, сказал «отдыхай пораньше» и собрался уходить, но, дойдя до двери, вдруг вспомнил что-то и, обернувшись, спросил:

— Он сегодня что-нибудь спрашивал?

Нань Цяо, не нуждаясь в подсказке, понял, о ком идет речь, и, подумав, выбрал самое странное:

— Он спросил, есть ли у меня братья.

— Братья? — Цзи Учжоу прищурился, но быстро, похоже, понял смысл вопроса, улыбнулся, кивнул и ушел.

...

Вернувшись к павильону Юйлу, Цзи Учжоу тихо открыл дверь и, взглянув, замер в недоумении, как и Лу Цы ранее, увидев на месте кровати стол и стулья.

Через мгновение он с недоумением нахмурился и направился во внутреннюю комнату.

Его шаги были быстрыми, но тихими, и только войдя во внутреннюю комнату и увидев спящего на кровати Лу Цы, он расслабил брови.

Постояв и подумав, он, наконец, похоже, всё понял, и улыбка расплылась по его лицу.

Дун Пин становится всё более понятливой.

В следующем месяце нужно увеличить её жалованье.

На следующее утро.

Лу Цы проснулся, но всё ещё не мог привыкнуть к темноте долгой ночи, и, с трудом соображая,

наконец понял, что уже должно быть утро.

Цзи Учжоу, как и вчера, уже давно исчез, а на подушке рядом лежала записка: «Проснувшись, отправляйся в форт Полумесяца».

Лу Цы вспомнил о том «неудачнике», которого он случайно выбрал вчера, и понял, что Цзи Учжоу собирается завершить их прерванное «свидание» по демонстрации создания снов. Не теряя времени, он быстро оделся, умылся и направился в форт Полумесяца.

Сегодня на ледяном мосту в маленьком павильоне всё ещё горели свечи, но на двери появилась маленькая табличка с иероглифом «Вход».

Лу Цы подумал, что Нань Цяо, возможно, не хотел, чтобы его беспокоили стуком, но, войдя, обнаружил, что павильон пуст.

Книжные полки остались теми же, стол был тем же, но Нань Цяо не было.

Лу Цы не стал задерживаться, сразу направился к противоположной двери, но, проходя мимо стола, вдруг вспомнил, как вчера спросил Нань Цяо, что он пишет, и тот честно ответил: «Слова». Его взгляд невольно упал на книгу на столе.

Что это за книга?

Лу Цы сделал два шага к столу, слегка наклонился и случайно открыл страницу, ожидая увидеть лишь бессмысленные записи, но вместо этого перед ним оказались аккуратные и чёткие строки бухгалтерских записей.

Бухгалтерская книга?

Лу Цы присел, чтобы рассмотреть ближе, и с удивлением обнаружил, что в книге были не только доходы и расходы Дворца бессмертных Думэн, но и записи о доходах двух других дворцов и списки преступников с террасы Сюаньцзин.

Откуда всё это?

Неужели... в тех двух дворцах и на террасе Сюаньцзин есть соглядатаи Цзи Учжоу?

Присмотревшись ещё несколько строк, его взгляд упал на запись под названием «Злое долголетие», и он нахмурился.

Злое долголетие? Что это?

Переполненный вопросами, Лу Цы быстро пролистал ещё несколько страниц, но вдруг остановился, осознав одну вещь.

— Из форта Полумесяца виден ледяной мост.

Если Цзи Учжоу был в форте, он, вероятно, уже видел, как он поднялся на мост и вошёл в павильон, и его долгое отсутствие уже могло показаться подозрительным.

Подумав об этом, он решил временно отложить свои вопросы, закрыл книгу, положил её на место, встал и вышел из павильона.

...

Цзи Учжоу действительно был в форте, но, когда Лу Цы вошёл за ледяную стену, он увидел только его спину.

Он стоял спиной к ледяному мосту, что-то рассматривая, и, похоже, не заметил, как Лу Цы задержался в павильоне, пока не услышал шаги за спиной и не обернулся, сказав:

— Пришел?

Сегодня посох Ваньлин, вопреки обыкновению, не был свёрнут в маленькую трубку, а, как в день Великой церемонии Помилования, был торжественно держал в руке.

Цзи Учжоу держал посох в одной руке, а в другой — талисман молитвы о снах, что придавало ему официальный вид.

Лу Цы, увидев талисман, понял, что Цзи Учжоу уже выбрал человека для молитвы, и ему не нужно больше выбирать бумажный талисман, поэтому, подойдя ближе, спросил:

— Прямо сейчас?

Цзи Учжоу, дождавшись, пока он подойдёт, протянул талисман:

— Сначала посмотри.

Лу Цы взял талисман, посмотрел на него и обнаружил, что просьба человека на талисмане заключалась не в создании нового сна, а в изменении воспоминаний, чтобы заменить прошлое.

На талисмане не было указано, что именно нужно изменить, но цена была чётко обозначена: три года срока жизни.

— Три года? — удивился Лу Цы. — Эти люди, молящиеся о снах, настолько расточительны?

Цзи Учжоу ответил:

— Это редкость. Обычно те, кто платит жизнью, считают по дням, а те, кто платит месяцами, уже большая редкость.

Лу Цы кивнул, подумав, что человек, молящийся о сне, предложил такую высокую цену, что Цзи Учжоу выбрал именно этот талисман.

Однако он всё ещё был удивлен: три года жизни ради того, чтобы забыть воспоминания, насколько же они должны быть ужасны, чтобы стоить таких жертв?

Прежде чем Лу Цы вернул талисман, Цзи Учжоу естественно взял его за свободную руку и сказал:

— Пойдем.

Лу Цы слегка удивился, посмотрел на посох Ваньлин в другой руке Цзи Учжоу и понял, что у того не было свободной руки, чтобы взять талисман, поэтому он не стал ничего говорить, сжал талисман в руке и, подражая вчерашнему жесту Цзи Учжоу, слегка сжал его.

Вспышка белого света мгновенно окутала их.

...

После двух предыдущих перемещений Лу Цы уже привык к этому ослепительному свету, и на этот раз, ещё до того как свет рассеялся, он открыл глаза.

— Жертвенные фрукты, свечи, таблички с именами.

Перед ним стоял жертвенный стол.

Лу Цы огляделся и обнаружил, что они находятся в комнате, по обе стороны которой висели погребальные занавеси, а на полу лежали подушки. Вся комната, за исключением отсутствия гроба, была обустроена как погребальный зал.

Человек, молящийся о сне, выбрал идеальное место.

Использовать погребальный зал как точку перемещения?

— Небесный Наставник?! — сзади раздался удивленный возглас.

<http://bllate.org/book/16826/1565327>